

- *Шуников В. Л. Литература: полный курс подготовки к ЕГЭ. М., 2014.*

Если судить по отраженному в драме Горького жизненному материалу, то пьесу можно было бы отнести к числу социально-критических. Само заглавие, на первый взгляд, указывает на место действия (если его понимать как «на дне жизни») и может быть интерпретировано в социальном смысле: речь пойдет о жизни обездоленных, «униженных и оскорбленных». Система персонажей пьесы с ее широчайшим социальным представительством (бывший дворянин, бывший интеллигент, бывшие рабочие и крестьяне) тоже как будто свидетельствует о значимости для автора социальной проблематики. Исковерканные судьбы персонажей — прямое свидетельство социального неблагополучия современного Горькому общества. Наконец, просматривается в пьесе и социально значимая оппозиция «хозяев» и «рабов»: чета Костылевых беззастенчиво наживает на ночлежниках. В этом отношении выбор ночлежки местом действия пьесы кажется прямым следствием авторской установки на социальный критицизм.

Однако интересен тот факт, что Горький отказался от ранних вариантов заглавия («В ночлежном доме», «На дне жизни») в пользу намного более многозначного «На дне». Различия социального плана в судьбах персонажей не играют определяющей роли в движении сюжета, которое подчинено логике философского спора, а не перипетиям социальной борьбы.

Автор намеренно «собирает» под одной крышей людей, различающихся множеством социальных атрибутов: здесь живут молодые и пожилые, образованные и безграмотные, мужчины и женщины, православные и мусульмане. Характерно, что многие персонажи пьесы — «бывшие люди». Когда-то каждый из них был включен в свою системы социальных отношений, теперь же, в ночлежке, социальные различия между ними стерлись, теперь они — просто люди.

Горькому интересны общие особенности человеческого сознания. Что делает человека человеком, что помогает и мешает ему жить, каковы пути к обретению человеческого достоинства — вот вопросы, на которые он ищет ответа в своей пьесе. И потому главным, что отличает персонажей друг от друга, становится то, как каждый из них понимает «правду». Именно об этом заходит в пьесе спор, исход которого не очевиден.

Спор этот ведется не мастерами философских диспутов, в «людьми улицы», необразованным или опустившимся, косноязычными или не находящими «нужных» слов. В нарочито обыденном контексте впервые звучит в пьесе слово

«правда» — в обращенной Клецу реплике Квашни: «А-а! Не терпишь правды!» Резкий выкрик Клеща — «Врешь!» — прозвучал в этой сцене чуть раньше слова «Правда». Правда и ложь — одна из двух важнейших смысловых оппозиций пьесы. Другая такая оппозиция, определяющая проблематику «На дне», формируется понятийной парой «правда» и «вера».

При всем разнообразии персональных судеб большинства действующих лиц пьесы лишены чего-то самого важного для них. Актер — возможности творить на сцене и даже собственного имени (его сценический псевдоним — Сверчков-Заволжский); слесарь Клещ — постоянной работы; молодая женщина Настя — любви. Однако они все еще надеются на возможность обрести утраченное или желаемое. Пассивная мечтательность и робкая вера в «спасение» объединяет в одну группу Актера, Анну, Наташу, Настю. Эта вера и есть их «правда» — правда индивидуальной мечты, правда надежды на справедливость.

Факты, тем не менее, свидетельствуют о беспочвенности их упований. Такой диагноз ставит самый умный из ночлежников — скептик Бубнов, которого поддерживают еще двое «неверующих» персонажей — Барон и Сатин. Они разоблачают иллюзии страждущих спасения, всякий раз напоминая им о неприглядной ночлежной жизни.

«Мечтатели» ночлежки мучаются, они жаждут сострадательной доброты, но не находят сочувствия у сторонников «правды факта». Такое сочувствие они найдут у странника Луки. Этот человек прежде всего добр: снисходителен к слабостям, терпим к чужим грехам, отзывчив на просьбу о помощи. Интересна тактика его духовного «врачевания»: чтобы утешить собеседника, он не придумывает никаких собственных рецептов, но лишь умело поддерживает сложившуюся у каждого из них мечту (девиз Луки — «Во что веришь, то и есть»).

Лука сумел на время вдохнуть в них веру и надежду, согрел их души своим сочувствием. Несколько смягчается по отношению к товарищам по несчастью даже «правдолюбец» Бубнов; лишь Барон остается неисправимым циником и мизантропом. Именно Барон — наименее симпатичный из персонажей — пытается разоблачить Луку как «шарлатана» и обманщика в последнем действии пьесы. Лука исчез из ночлежки сразу после драки Васьки Пепла с Костылевым, с тех пор до времени последнего действия прошло немало времени. Выясняется, что пробуждение в душах ночлежников надежды уже почти угасли. Возвращение к прозаической реальности тяжело переживается вчерашними «мечтателями»

(особенно болезненно реагирует на новую ситуацию Актер). Виновником своего тяжелого отрезвления некоторые ночлежники склонны считать Луку.

Казалось бы, Барона должен был поддержать в его обличениях вчерашний противник Луки Сатин. Но происходит неожиданное: Сатин вступает за Луку и произносит отповедь Барону: «Молчать! Вы все скоты! <...>Старик — не шарлатан! Что такое — правда? Человек — вот правда! Он это понимал... вы — нет!» В отдельных фрагментах своего монолога Сатин почти «цитирует» высказывания Луки, но истолковывает их по-своему, делает собственные выводы. Он утверждает необходимость высокой мечты, уважения вместо жалости, а жалость рассматривает как унижение. С другой стороны, идеал человека, о котором говорит Сатин, недостижим, если оставаться на позициях узко понятой правды — той правды зависимости человека от среды, апологетом которой является Бубнов.

Человеку нужна деятельная любовь, но движение к идеалу человек должен совершить сам. Не одушевленная добром, «злая» правда — и бездеятельная, «утешающая» доброта в равной мере далеки от идеала, в равной мере ложны.

Каково же авторское отношение к Луке? Горький создает противоречивый, неоднозначный образ. С одной стороны, именно Лука — наиболее интересная среди персонажей пьесы личность, именно он «будоражит» ночлежников и дает импульс пробуждающемуся сознанию Сатина. С другой стороны, его сильные стороны (доброта, снисходительность, субъективное желание помочь другим) могут обернуться роковыми последствиями для «слабых духом». Правда, вина за это в большей мере падает на самых ночлежников. Горькому удалось вскрыть одну из самых опасных и болезненных черты «босяцкого» сознания и психологии социальных низов в России: неудовлетворенность реальностью, анархический критицизм по отношению к ней — и вместе с тем зависимость от внешней помощи, слабости к посулам «чудесного» спасения, полную неготовность к самостоятельному жизненному творчеству.